

Вячеслав Гордеев — народный артист уже несуществующего Союза ССР, один из ведущих танцовщиков Большого театра, ныне — руководитель одной из интереснейших трупп «Русский балет».

— Раньше мы по полгода гастролировали за границей, теперь будем месяцев по 8—9. Там нас больше знают и хотят. А пребывание в России укорачивается.

Моск. консерватория - 1993 - 16 март.

«Я живу без ошейника»

Здесь мало перспектив. Мы вроде бы обрели свой дом — новое театральное здание в Кузьминках. На этой сцене можно делать хорошие спектакли. Но многое пока неясно. В этом доме искусств — два коллектива, да еще и дирекция над нами. У меня вместо кабинета — немислимая каморка, где я принимаю итальянцев, японцев, американцев, готовых стажиро-

ваться в нашем коллективе и платить валютной, необходимой для того, чтобы иметь возможность и дальше нормально работать.

— А как вы себе представляете сосуществование балетного и драматического коллективов?

— В Тарту был театр, где мирно уживались балет, драма, опера, оперетта, и

кроме пользы это ничего не принесло. Артисты меняли жанры, по-новому раскрывались.

— До синтетического спектакля, видимо, еще далеко, а каковы ближайшие планы?

— Сейчас готовимся к постановке «Щелкунчика». В нашем репертуаре уже «Лебединое озеро», «Жизель», «Копеллия». Без классики нет полноценной жизни балетного коллектива, как и без современной хореографии.

— Вы руководитель коллектива, сами выступаете на сцене, ставите номера, сейчас вот набрали курс в РАТИ. Кем вы себя больше ощущаете — танцовщиком, постановщиком, администратором, педагогом?

— У меня жизнь — как слоеный пирог. Месяц я администратор, потом отключаю телефон и с головой ухожу в постановку спектакля, живу этим. Потом становлюсь психологом — надо сплотить коллектив, люди на гастролях по пять месяцев живут бок о бок — это не просто. А у нас не было ни одного скандала. Я сам веду класс, занимаюсь этим более двадцати лет, давал классы в Италии и Японии — и это тоже безумно интересно. Я счастлив, что могу выходить на сцену как артист. И жалею только о том, что, когда был в пике формы, в Большом театре выходил на сцену два раза в месяц — говорили о том, что «очередь», якобы нас, артистов, было много! А по последнему контракту в Большом мне предоставлялось девять спектаклей... в год! Только сейчас я понял, что такое открытые глаза и развязанные руки. Понимаю, что на каком-то этапе я правильно все понял и сделал правильный выбор.

— Раньше зависели от администрации, системы в целом — теперь от спонсоров — без них ведь трудно прожить?

— Нам действительно помогают, но люди, любящие искусство. К счастью, не приходится идти на компромисс. Я живу без ошейника. По-другому просто не смог бы.

— Блестяще прошла презентация коллектива, которая состоялась в феврале в здании Дома искусств. Когда следующая встреча со зрителем?

— 18 и 19 марта мы выступаем в концертном зале «Россия». Одна программа посвящена памяти выдающегося хореографа М. Петипа — 1993 г. объявлен годом Петипа (в марте его 175-летие). Мы восстановили номера из его забытых, малоизвестных работ. Другая — благотворительный концерт в фонд РАТИ, посвященный творчеству замечательных балетмейстеров — Лавровского, Захарова, Мессерера. Планов много. И дай Бог, чтобы все задуманное осуществилось.

Валентина ФЕДОРОВА.